Местная гостиница была далека от трудолюбивого, спокойного и серьезного настроения местных жителей в течение дня.

Эйдзи, Кэй, Шон, Тайне и Тама вступили в шумную вечеринку, взволнованные пьянящим ароматом сакэ, томившимся в воздухе.

Гостиница была большой норкой, открывшейся для многих. С маленькими квадратными столиками, поднятыми на высокие платформы с зелеными подушками на полу, чтобы посетители могли удобно расположиться с пола. Столы образовывали причинно-следственный ряд в одну сторону комнаты, где происходило большинство шумных вечеринок. В другой части зала располагался бар для сервировки, барные стулья и сцена для выступлений. Несмотря на то, что он был пуст.

Тама обходил низкие столы, избегая пролития дешевого сакэ, которое было закрыто из маленьких чашек, держащихся на тяжелых стрелках мужчин с покрасневшим лицом, которые с лихвой наслаждались своим временем отдыха, с душевным напитком и беседой.

Никто ее не заметил, так как умело уклонялся от ног женщин в скромных серых кимоно (с рукавами, прикованными галстуками), которые спешили по большой комнате пополнить кувшины, чашки или подавать еду клиентам.

Кей видел, как она находила тихое уединенное место в карманной полке за барной стойкой. Вскоре она заснула в безопасном месте.

Эйдзи вздохнула с радостью на скромное зелёное кимоно господина Сайто, местного священника, одолжившего ему одежду. Он устал постоянно носить западные костюмы. Кимоно было приличным нарядом для японца. Казалось, что так было и для Шона и Тайна. Они носили похожие цветные кимоно с подоконниками, которые висели рядом с ремнями их гет. Еще одна ссуда у местной святыни, которую Мидзуки также организовал для них.

"Я завидую тебе, Эйдзи. Носить кимоно с напарником было бы неплохо". Шон вздохнул с мечтательной мыслью о себе и своем Рэе, прогуливающемся по улице в соответствующих кимоно.

"Да". Эйдзи вздохнул, потворствуя мыслям о себе и Хинате, прогуливающихся по летнему фестивалю в одинаковых юкатах.

Мужчины остановились, чтобы не поскользнуться дальше в ностальгию, когда они направились к столу, за которым сидели господин Сайто и несколько пожилых мужчин.

Они определённо оставили благоприятное впечатление для работниц, когда они проходили мимо них. Не видя общего лихорадочного шепота за лакомыми жестами рук или улыбками и кивками одобрения.

Нана не осталась равнодушной к их впечатлениям, когда зашла в гостиницу, чтобы выпить в баре. Она перетасовалась на табуретку рядом с Реном.

Прислуживающая женщина несколько сурово посмотрела на нее, пока они подавали ей, не сказав ни слова. Казалось, что ее положение позволило другим женщинам застегнуть ее губы на молнии.

Тем более, что она все еще носила форму медсестры под светло-голубым кардиганом. Хотя шляпа была снята, чтобы показать ее шелковисто-коричневые волосы, скрытые на лбу в обтягивающей булочке. Это выявило молодую, нежную и мягкую красоту.

В сознании Тайна она представила идеальный образ восхитительного гражданского лица. Факт, который он хотел подтвердить.

"Офицер. Судзуки-сан". Тайн сердечно поприветствовал пару, когда застал бабушку врасплох.

"Вебер-сенсей. Я вас здесь раньше не видел." Бабушка случайно заметила.

"Сайто-сан пригласил нас на ужин." Тайне жестом показал лысому мужчине среднего возраста, который развлекал Эйдзи, Шона и Кея за низким столиком в заднем углу.

Он улыбнулся, что детишки мужчин идут с ним к бабушке.

Рэн стонал. "Этим старикам нужно больше работать по сменам".

"О, я не знаю. Похоже, им нравится идея, что мы с бабушкой близки." Тайн поднял свою сакэ чашку в знак приветствия мужчинам, которые рычали от души, чтобы сделать все, что в их силах.

"Точно. Что ж, позвольте мне не мешать, - сказал Рэн, воспользовавшись прекрасной возможностью избежать романтических моментов между медсестрой и доктором.

Он присоединился к Эйдзи за столом и начал дискуссию и выпивку.

"Что ты думаешь?" Тайн дразнил ее, когда занял старое место Рена перед баром.

"О чем?" Бабушка хмурилась, когда потягивала чай, который ей подавали.

"Что эти мужчины думают о нас?" Он продолжил свой случайный флирт, чтобы очаровать ее.

"Им нужно больше работать по сменам." Она ворчала на слова Рена, опуская чай за один раз.

"Расскажите мне о себе, господин Судзуки. Мы работали вместе три недели."

"Четыре." Нана поправила Тайна.

"Четыре. Теперь я мало что о тебе знаю." Очаровательная улыбка Тайна не очень хорошо сработала.

"Почему? Мы работаем профессионально. Разве этого недостаточно?" Хмурый хмурый взгляд бабушки.

"Химия между рабочими партнерами важна".

"Что вам нужно от Вебера-сенсея?" Она вздохнула.

"Чтобы узнать тебя получше." Он настойчив. "Конечно, я не буду принуждать тебя. Ты можешь отвернуться, если ничего не чувствуешь ко мне. Мне будет больно, но я пойму."

Улыбка Тайна превратилась в надутое и щенячье выражение, которое заставило бабушку расслабиться и облегчить свое хмурое выражение и позу на табуретке.

Их разговор стал темой бизнеса и других бессмысленных мелочей. Для Тайна было достаточно данных, чтобы прийти к ее выводу.

Эйдзи смог узнать больше о Нане от Рена и Саито-сан.

Нана стала их медсестрой, когда их последний врач был потерян во время воздушных налетов. Её порекомендовал начальник Рена из другого города. Эта начальница имела связи с военно-морским флотом и секретной полицией, поэтому она была хорошо принята мэром и властями.

Тем не менее, это было причиной того, что многие женщины избегали ее или поддерживали с ней осторожное общение. Упоминание о связях с тайной полицией каким-то образом заставляло их нервничать.

Мужчины же с большим уважением относились к ней и заигрывали с ней, чтобы завоевать ее восхищение. Несколько раз Рен вызывали, чтобы отговорить от нежелательного пьяного внимания. Так он подружился с ней.

Кей узнал от господина Сайто, что воздушные налеты, которые напали на деревню, были необычными по своей схеме. Так как они обычно направлялись к Куре или дальше на юг. Это

был первый раз, когда их деревня пострадала от прямого огня, что заставило местные власти понервничать. Они были обеспокоены тем, что их знания об их военно-морской учебной базе могли быть раскрыты. Когда они услышали о еще одном нападении ближе к Куре и следовали типичной схеме. Военно-морские силы пришли к выводу, что нападение на Саку было случайным.

Тем временем, Шон покинул группу, в которой сидели Эйдзи и Кей, чтобы поделиться банальной болтовней с некоторыми пьяными местными жителями за столом рядом с ними.

Никто не хотел делиться с Шоном знаниями о войне по очевидным причинам. Многие местные жители были чрезвычайно вежливы с европейцами, дружелюбными к Японии, но не желали открываться и делиться информацией о политике своей страны. Он смог собрать достаточно лакомых кусочков из сплетен вокруг себя, чтобы понять, что деревня была выгребной ямой с информацией об ударах с воздуха, несмотря на то, что не имел соседского дозора.

С момента прибытия в Саку Шон смог узнать, что учебная база императорского флота предсказала очередной воздушный удар по городу Хиросима в ближайшие месяцы. Военно-морской флот также опасался, что где-то на юге может произойти еще один воздушный удар в месте, называемом островами Кюсю. Услышав лакомые кусочки для подтверждения фактов, он почувствовал себя больным в животе. Он мог разыграть тошноту как пьянство.

Мужчины продолжали свои приятные разговоры перед тем, как оправдать себя, когда выпивка начала выходить на неконтролируемую стадию. Они собрали необходимую информацию, которая не была обнадеживающей.

В тот вечер они переоделись в свои костюмы. Тайн оставил краткие и сердечные прощальные записки на столе у доктора. Эйдзи положила Таму в свою плетеную сумку. Четверо мужчин тихо прокрались в "Смешанную красоту".

Кэй изгнал их из города, пока рассвет не пробился сквозь ночное небо, и кто угодно был мудрее.

Они замолчали, когда вид деревни Сака исчез из поля зрения зеркала заднего вида и заднего окна.

Никто не видел черного седана, незаметно следившего за их маршрутом на север.

http://tl.rulate.ru/book/37155/1023938